

Как видим, мнения относительно толкования сюжета на тканях диаметрально противоположны. Нам кажется, что ближе всех к истине в определении сюжета подошла немецкая исследовательница Клаудиа Науэрт. Она посвятила флорентийской и московской тканям специальную статью⁹. Не оспаривая датировку памятников¹⁰, К. Науэрт убедительно доказала, что изображенный перед женщиной предмет не что иное, как вертикальный ткацкий станок¹¹. Из фигурирующих в античной и христианской мифологии ткачих, которые могли быть представлены в данной сцене, она остановила свой выбор на героине "Одиссеи" – Пенелопе¹². В стоящем рядом с Пенелопой юноше К. Науэрт видит либо некоего атлета, либо Телемаха. По мнению, К. Науэрт, создатели этой сцены вполне могли вдохновиться картиной Зевкаса из Гераклеи (описание которой оставил Плиний Старший) или так называемым фессалийским рельефом (изданным Робертом), т.е. памятниками, на которых была представлена занятая ткачеством верная жена Одиссея¹³.

По мнению К. Науэрт, Пенелопа закончила ткать саван для своего свекра Лаэрта и вручную дорабатывает его. Атлет (или Телемах) наблюдает за работой Пенелопы или беседует с ней. Об окончании работы свидетельствуют, как думает К. Науэрт, расположенные в верхней части сцены два (один над другим) продолговатых предмета с точками (отверстиями?) на сглаженных концах – ткацкие инструменты (*webgeräte*).

Мы не сомневаемся, что источник сцены определен К. Науэрт верно – эпизод из "Одиссеи", детально разработанный в 24-й песне поэмы. Однако полагаем, что немецкая исследовательница ошиблась в определении роли мужского персонажа и напрасно не затронула изображения в нижней части сцены. Уточнение и определение роли этих компонентов сцены придаст представленному эпизоду конкретный смысл и наполнит его глубоким символизмом. Все это как раз и будет соответствовать специфике большинства изображений на коптских тканях: такие изображения (особенно те, которые иллюстрируют мифологический или литературный источник), как правило, является ключевыми в событиях.

Итак, на тканях представлен эпизод поэмы, в котором Пенелопа занята ткачеством. Предыстория его такова: Одиссей, отправляясь в поход под Трою, наказал жене хранить ему верность до совершеннолетия сына Телемаха. Шли годы, установленный Одиссеем срок давно истек, а о нем все не было никаких известий. Пенелопу осаждали сватающиеся к ней десятки "благородных мужей" из Итаки, Самы, Дулихия и Закинфа¹⁴. Чтобы хоть как-то оттянуть роковой день выбора нового мужа, Пенелопа прибегла к хитрой уловке: она пообещала выйти замуж, когда окончит ткать саван для свекра Лаэрта. Чтобы затянуть процесс ткачества, Пенелопа, дурача домогающихся ее руки

⁹ *Nauerth C. Penelope auf Koptischen Stoffern // Beiheft 3 zu Dielheimer Blatter zum Alten Testament und Siner Rezeption in der Alten Kirche. Heidelberg, 1984. S. 295–299.*

¹⁰ Нам кажется, что ткани, скорее всего, принадлежат VII в. Непропорциональные фигуры, бросающиеся в глаза анатомические погрешности в их трактовке, использование нитей черного цвета в качестве контура и для подчеркивания деталей и теней наверняка указывают на отход от господствовавших на ранних этапах коптского ткачества (IV–V вв.) художественных принципов. В то же время техническая добротность исполнения, отсутствие ярких, аппликативно сопоставляемых цветов и явного стремления к стилизации не позволяют отнести их к более позднему времени.

¹¹ Близкие изображения таких станков см.: Guillo A. *La civilisation byzantine*. Arthard, 1974. Fig. 95 (миниатюра XIII в.); Керимов Л. Азербайджанский ковер. II. Баку, 1983, Рис. 22, 22а (рельефы XV–XVI вв.).

¹² Такое же предположение мы высказали в 1983 г. в своем отзыве на ст. Е.В. Пищиковой, пришедшую редколлегией "Византийского временника".

¹³ *Nauerth C. Op. cit. S. 298.* К этим памятникам можно добавить роспись краснофигурного скифоса (около 440 г. до н.э.) из собрания Археологического музея в Кьюзи. На нем изображена сидящая перед ткацким станком Пенелопа, рядом с ней стоит юноша. В нем обычно видят Телемаха, по нашему мнению, уместнее видеть в нем одного из женихов Пенелопы (*Nowicka M. Marlarstwo antyczne. Zarys. Wroclaw et al., 1985. Рус. 46*).

¹⁴ По Гомеру, к Пенелопе сваталось 108 женихов, по Аполлодору, их было 92. См.: *Аполлодор. Мифологическая библиотека*. Л., 1972. С. 97, 185.